

ПОГРЕБЕНИЕ КОЧЕВНИКА XIII – 1-Й ПОЛ. XIV В. У СЕЛА ЛОСЕВО В СТЕПНОМ ПРИКУБАНЬЕ

В степном Прикубанье, на территории Краснодарского края, на сегодняшний день исследовано 102 средневековых кочевнических погребения. Согласно расположению курганных могильников, содержащих кочевнические погребения, а также зафиксированным находкам тюркских каменных изваяний, в степном Прикубанье выделяются три компактных района, памятники которых возможно связывать с направлением сезонных передвижений трех кочевых общностей (орд) и рассматривать комплексы в неразрывном единстве. Первый район, где выявлено наибольшее количество памятников, представляет собой участок Большой дельты р. Кубань, которая простирается между современным руслом Кубани, побережьем Азовского моря и р. Киприли; второй – между средним течением р. Кубань на юге и р. Бейсуг на севере; третий – от участка, где р. Кубань резко меняет направление течения, поворачивая на юго-запад на юге и до р. Ея на севере. Среди компактно расположенных близ ст. Темижбекской кочевнических погребений, входящих в третью территориальную группу и уже введенных в научный оборот, следует упомянуть мужское воинское и женское погребения из могильника Кавказский II (Козюменко Е.В. и др., 2001, с. 195, 201-202, рис. 45, 46, 54); женское погребение с остатками головного убора в виде роговидных украшений, датированное XII – нач. XIII в. из могильника Радуга (Зеленский Ю.В., Цокур И.В., 2003, с. 209-210, рис. 1, 2); мужское воинское погребение из могильника Восток I, датированное 2-й пол. XIII – XIV в. (Голубев Л.Э., Сазонов А.А., 2008, с. 130-133, рис. 1), и два женских погребения, одно из которых с остатками повозки, другое – с остатками головного убора, датированные XII-XIII вв., вероятно, заходя в XIV в. (Чхандзе В.Н., 2008, с. 118-138, рис. 1-4). По всей видимости, все эти погребенные принадлежали к одному племени (половецкому) объединению.

Еще одно захоронение этого круга было исследовано в 1979 г. Темижбекским отрядом Северо-Кавказской экспедиции Северо-Осетинского государственного университета под руководством А.И. Семенова. Погребение 1 открыто в кургане 2 в группе из 10 насыпей, располагавшейся в 3 км к северо-востоку от окраины пос. Лосево близ ст. Темижбекской Кавказского района Краснодарского

края. Курган 2 (рис. 1) округлый в плане диаметром 35,5×38 м, его высота – 0,65 м. Помимо рассматриваемого погребения, курган содержал четыре погребения эпохи бронзы и погребение, хронологическая и культурная принадлежность которого не определены.

Со средневековым кочевническим захоронением связан прослеженный в западной и юго-восточной частях насыпи и в бровках кольцевой ровик, впущенный в насыпь. Ровик округлой в плане формы. Его диаметр по внешнему краю – 15,2 м (по линии север-юг) и 16,6 м (по линии запад-восток). Ширина ровика – 0,8-1,2 м, глубина от вершины кургана – 1,49-1,62 м. В материк углублена только нижняя часть наиболее глубоких его участков. Уровень, с которого ровик впущен в насыпь, и выкид из ровика не зафиксированы. В восточной части рва, на дне, на глубине 1,49 м зафиксирован фрагментированный череп лошади (рис. 1), обращенный мордой на север.

Погребение 1 располагалось в центральной части насыпи (рис. 1), на глубине 2,79 м от ее вершины. Южный край ориентированной по сторонам света входной ямы подбойной могилы, находился в 1,80 м к северу от центра насыпи.

Форма и размеры могильной ямы зафиксированы на глубине 0,64 м от вершины кургана. Входная яма овальная, ее размеры 2,63×1,0 м, ориентирована по линии 3-В (рис. 2; 3). Стены входной ямы отвесны. На глубине 2,39 м от вершины кургана вдоль северной стены входной ямы находилась ступенька шириной 0,28 м в восточной и 0,52 м в западной части ямы. Вход в подбой, расположенный в южной стене входной ямы, перекрывали остатки деревянного заклада. Заклад представлял собой три вертикальные дубовые плахи прямоугольного сечения (рис. 2, 1). Длина полностью сохранившейся восточной плахи – 126 см. Размеры поперечного сечения – 9×4 см. Вертикальные плахи расположены в 44-45 см друг от друга. На стене ямы между вертикальными плахами прослежены отпечатки в виде древесного тлена коричневого цвета, принадлежавшие горизонтально расположенным плахам. На уровне этих следов в вертикальных плахах прослежены частично сохранившиеся вырезы – пазы для соединения вертикальных и горизонтальных

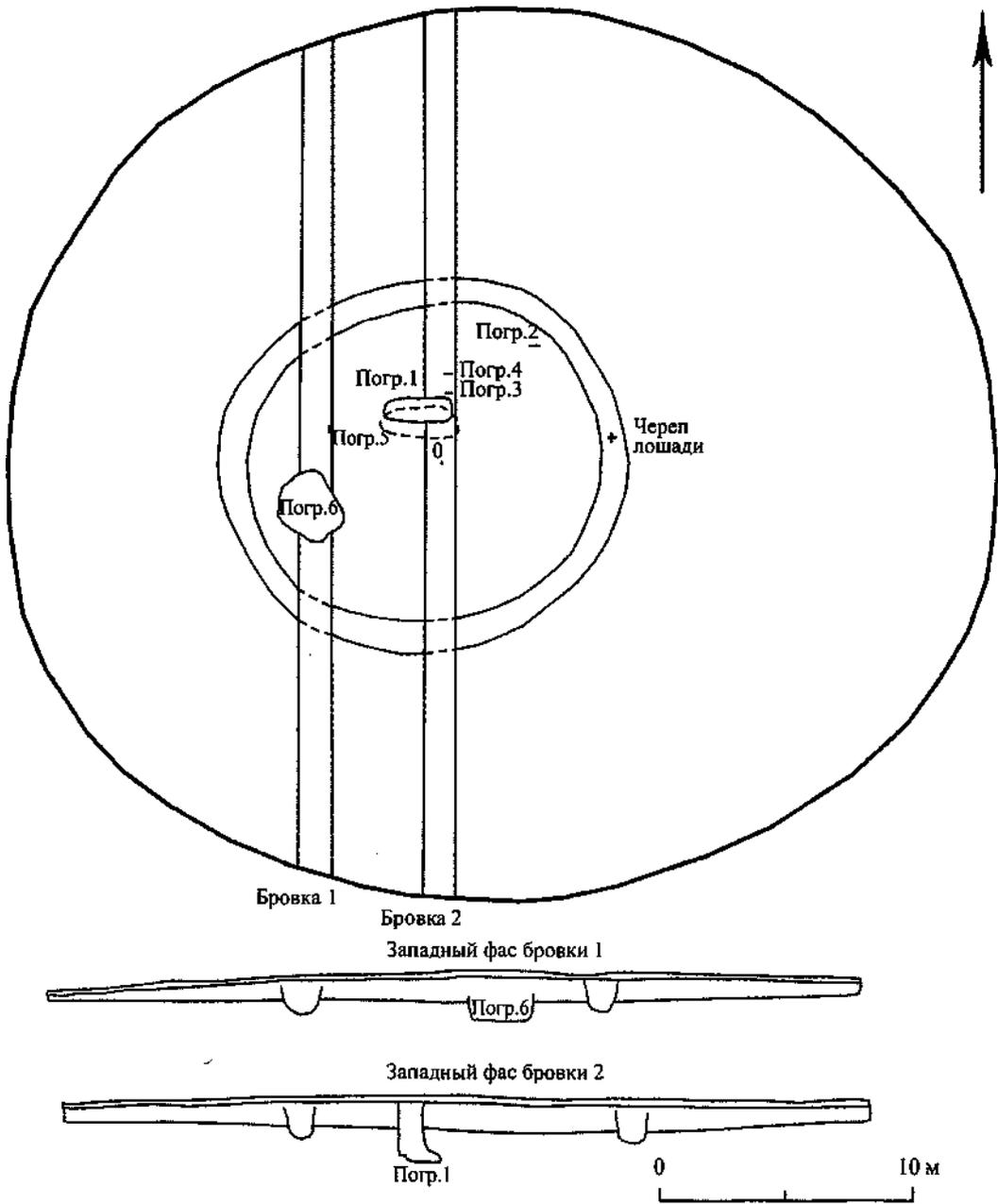

Рис. 1. Лосево. Курган 2, общий план и западный фас бровки 1 и 2.

Fig. 1. Losevo. Barrow 2, the general layout and the western section of 1 and 2 edges

плах в одну конструкцию, закрывавшую вход в подбой, ширина отпечатков горизонтальных плах соответствует ширине паза вертикальных – 2-3 см. Нижние концы вертикальных плах упирались в дно подбоя у основания второй сверху ступеньки. Высота этой ступеньки от дна подбоя – 5-7 см, ширина – 20-36 см. Ширина подбоя от края нижней ступеньки – 0,85 м, высота – 0,45 м, длина – 2,95 м. В плане подбой имел форму сильно вытянутого овала.

В нижних слоях заполнения входной ямы, на глубине 2,14 м, между средней и западной вертикальными плахами, закрывающими вход в подбой, был обнаружен железный нож, обращенный острием в южном направлении (рис.2, 2; 4, 1).

Погребенный мужчина лежал на дне подбоя в вытянутом положении, на спине, ориентирован головой на ВЮВ. Череп покоился на затылочных костях. Руки вытянуты вдоль тела, ноги также вытянуты и в стопах сведены (рис.2; 3).

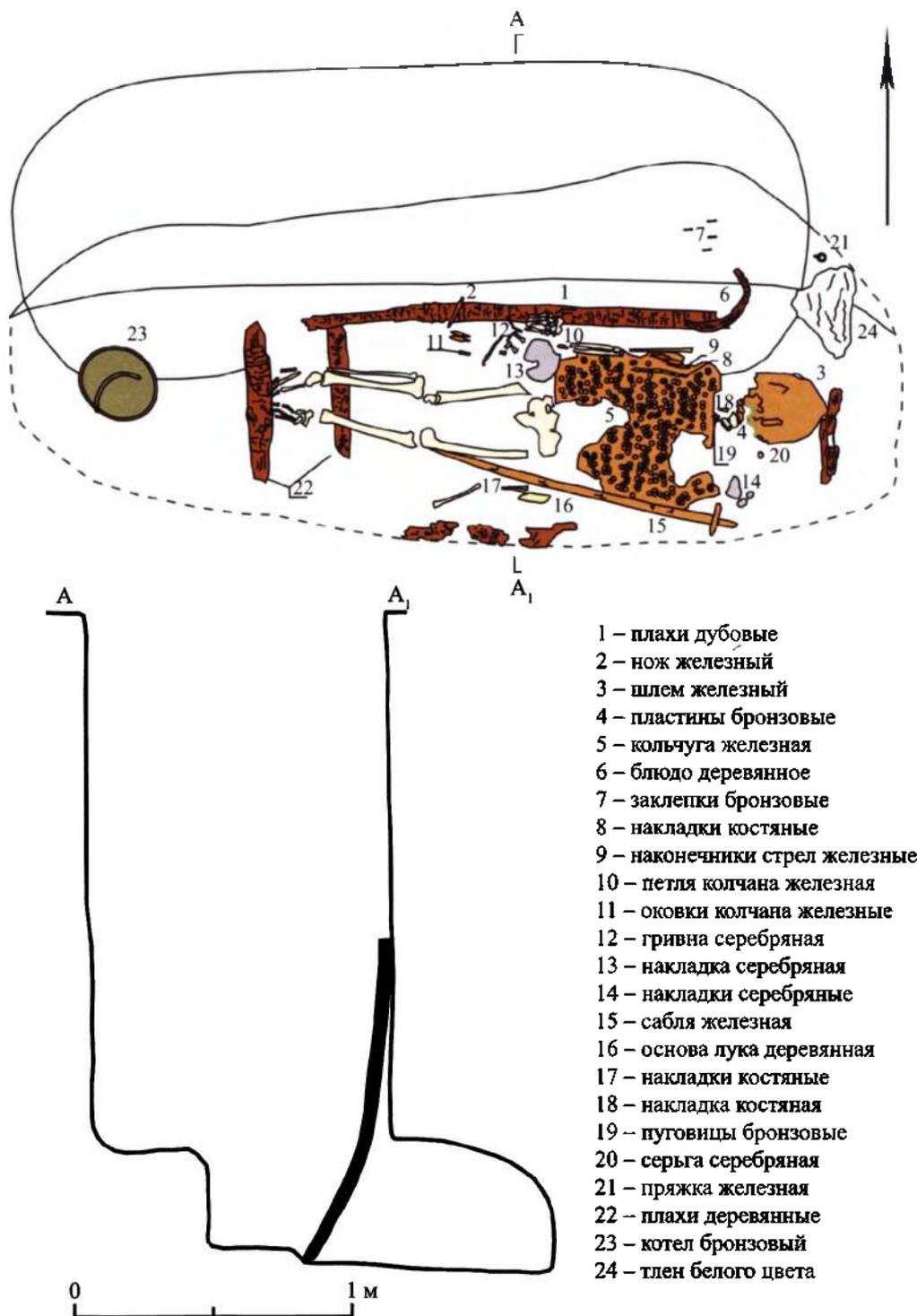

Рис. 2. Лосево. Курган 2, погребение 1. План и разрез.
 Fig. 2. Losevo. Barrow 2, burial 1. The layout and section

На голове погребенного находился частично фрагментированный сфероконический шлем (рис. 2, 3; 3, 2). Высота шлема (без шпиля-навершия) – 19 см, диаметр по основанию – 27 см. Найдены фраг-

менты шпиля-навершия шлема, заканчивавшегося сверху железным кольцом. В передней части шлема были расположены вырезы для глаз, оформленные закрепленными с помощью железных закле-

пок бронзовыми дуговидными пластинами (рис.2, 4; 3, 2). В нижней части шлема прослежены остатки колец для продевания железного прута – основы кольчужной бармицы, представленной в погребении фрагментами. При разборке погребения шлем целиком снять и сохранить не удалось. На лицевых костях черепа находились сильно окислившиеся фрагменты железных пластин – вероятно остатки наносника.

Погребенный был одет в железную кольчугу, доходившую до таза, с рукавами до локтей (рис.2, 5), сохранившуюся в виде фрагментов значительных размеров. Прослеженный способ плетения: каждое кольцо соединено с двумя кольцами верхнего и нижнего рядов. Под кольчугой обнаружены фрагменты шелковой ткани.

У правого плеча погребенного расчищены остатки деревянного предмета, по-видимому, блока, в виде деревянного тлена темно-коричневого цвета (рис.2, 6; 4, 28). Там же расчищено несколько бронзовых заклепок, являющихся, вероятно, следами ремонта посуды (рис.2, 7).

Вдоль правой стороны скелета, частично перекрывая кости руки, располагались остатки колчана (рис.3). Сохранившиеся *in situ* железные наконечники стрел, уложенные в обоих направлениях, фиксируют длину стрелы и колчана – 77-80 см. В верхней части колчана расчищены фрагментированные костяные накладки, окантовывавшие, очевидно, вырез в его устье. Ширина накладки – 6-8 мм, длина полностью восстановленной из фрагментов накладки – 16,3 см (рис.2, 8; 3, 3; 4, 3, 4). Пять из шести расчищенных в пределах колчана железных наконечников стрел (рис.2, 9; 3, 3) принадлежат одному типу при некоторых колебаниях размеров (рис.4, 5-9). Тип шестого наконечника определенно не устанавливается вследствие деформации и коррозии (рис.4, 10).

В верхней части колчана найдена костяная “пуговица” усеченно-конической формы (рис.3, 3; 4, 11). На уровне верхних концов костяных окантовок устья колчана открыт фрагмент тонкой бронзовой цепочки, вероятно, принадлежавшей закрывавшему колчан клапану (рис.3, 3). Из двух фрагментов собралась короткая железная боковая петля (скоба) колчана (рис.2, 10; 3, 3; 4, 12). Железным оковкам колчана принадлежали, по-видимому, фрагменты тонких железных пластинок (рис.4, 13, 14), один из которых был открыт в нижней части колчана в первоначальном положении (рис.2, 11; 3, 3). Под остатками колчана была выявлена серебряная накладка на колчан дисковидной формы с гвоздями по краю (рис.2, 13; 3, 3). Восстанавливаемый диаметр накладки – 14,5-15 см. Длина гвоздей – 8-10 мм. Накладка сильно изъедена коррозией (рис.4, 16).

В районе кисти правой руки погребенного расчищены три фрагмента витой серебряной гривны

(рис.2, 12; 3, 3), составившие при совмещении один обломок общей длиной 16,3 см с загнутым концом (рис.4, 15).

Вероятно, остатками нагрудных блях являются обнаруженные над левым плечом погребенного, к югу от черепа, фрагментированные серебряные накладки (рис.2, 14). Накладки ромбической или квадратной формы с углубленной центральной частью и хорошо уплощенной закраиной. Одна из пластин сохранила орнамент в виде тисненых окружностей в средней части, другая – по краю уплощенной закраины (рис.4, 17, 18).

Слева от скелета находилась железная сабля. Перекрестье рукояти располагалось на уровне левого плеча, острием сабля была обращена на запад (рис.2, 15; 3, 1). Клинок фрагментирован, при разборке погребения саблю целиком снять не удалось. Общая длина клинка с рукоятью – 105 см. Наибольшая ширина клинка – 4,5 см.

С южной стороны от сабли прослежена расположенная вдоль ее клинка деревянная основа лука, представленная значительным фрагментом древесины, перекрытым берестой (рис.2, 16; 4, 19). Был снят лишь фрагмент центральной части деревянной основы лука длиной 8,6 см. Поперечное сечение подовальной формы, его размеры: 2,4×0,8-0,9 см.

Вероятно, луку принадлежали три фрагмента узких костяных накладок. Два узких фрагмента обнаружены среди тлена деревянной основы лука (рис.2, 17; 4, 20, 21), более широкий – при разборке шлема (рис.2, 18; 4, 22). Фрагменты по внешней и внутренней поверхности покрыты косой пересекающейся насечкой. Внешняя поверхность широкого фрагмента хорошо заложена.

На груди погребенного расчищены две бронзовые пуговицы с петлями (рис.2, 19; 4, 23). Пуговицы цельнолитые. Снизу на большем экземпляре расположены две дырочки.

Слева от черепа на уровне его верхней челюсти найдена серебряная серьга в виде проволочного кольца с незначительно заходящими концами (рис.2, 20; 4, 24). Диаметр кольца – 2,4 см, толщина поперечного сечения – 2,5 мм.

С правой стороны черепа на дне могилы открыта круглая пряжка с язычком (рис.2, 21; 4, 25). Диаметр кольца – 27 мм, толщина железного прута – 6 мм.

В заполнении могильной ямы встречены разрозненные фрагменты миниатюрного лепного черноглиняного горшочка (рис.4, 26): часть дна с невысоким поддоном и фрагменты венчика. Реконструируется округлобкий горшочек высотой 7,5-8 см. Диаметр венчика – 6,1 см, дна – 6,2 см. Восстанавливаемый наибольший диаметр тулова – 6,5 см. На черной поверхности сосуда присутствуют отдельные пятна светло-коричневого цвета. Те-

сто плотное, с незначительной примесью мелкого кварцевого песка.

На дне могилы под костями погребенного прослежены остатки решетчатой конструкции (рис.2, 22), по-видимому, от носилок. Вдоль края нижней ступеньки с правой стороны погребенного расчищен тлен деревянной плахи длиной 1,35 м, шириной – 6-8 см. Вдоль южной стены подбоя фрагментарно отмечены следы расположенной параллельно ей плахи такой же ширины. Между остатками этих плах расчищены следы поперечных, длиной до 55 см. Крайние из поперечных плах открыты под костями черепа с восточной и под костями стоп с западной стороны. Судя по частоте сохранившихся поперечных плах (расстояние между соседними – 20-25 см), их общее число 7-8 штук.

В западной части подбоя, на расстоянии 35 см от стоп погребенного, находился бронзовый котел с железной ручкой-дужкой (рис.2, 23; 4, 27). Высота котла – 16,5 см. Диаметр венчика – 28 см. Котел склепан из образующей цилиндр бронзовой пластины шириной 13,2 см. Снаружи к стенкам котла приклепано днище. На венчике – железный обруч шириной 4 см. Дно котла отремонтировано наложенной изнутри бронзовой заплатой подпрямоугольной формы (15×17 см), прикрепленной снаружи плохо раскованными заклепками. Железная ручка котла крепилась посредством прикованных к обручу железных петель. Ручка подпрямоугольного сечения (0,9×2,0 см).

В северо-восточном углу подбоя, к северу от черепа погребенного прослежен тлен белого цвета органического происхождения (рис.2, 24). Волокна тлена ориентированы по линии север-юг.

По погребальному обряду комплекс относится к типу кочевнических погребений в яме с подбоем в южной стенке, дно подбоя ниже dna входной ямы, косо поставленные плахи перекрывают вход в подбой, в подбое – скелет человека, обращенный головой на восток (отдел В, тип V) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.126, 151, 161).

Погребения данного типа, но с захоронением коня, датированные XIII-XIV вв., зафиксированы в Краснодарском крае: Южный (курган 2, погребение 1) (Блохин В.Г. и др., 2003, с.189, рис.7); Ростовской области: Рясный II (курган 2, погребение 8) (Ларенок В.А., 1989, с.169), Тузлуки (курган 9, погребение 14) и Маяки II (курган 3, погребение 1) (Парусимов И.Н., 2007, с.312, 314, рис.1, 1; 4, 1); на Нижнем Днепре: Таборовка (Горелик М.В., Дорофеев В.В., 1990, с.119-128, рис.1); Днепропетровской области: Широкое I (курган 4, погребение 1) (Безверхий А.П., 1991, с.122, рис.2).

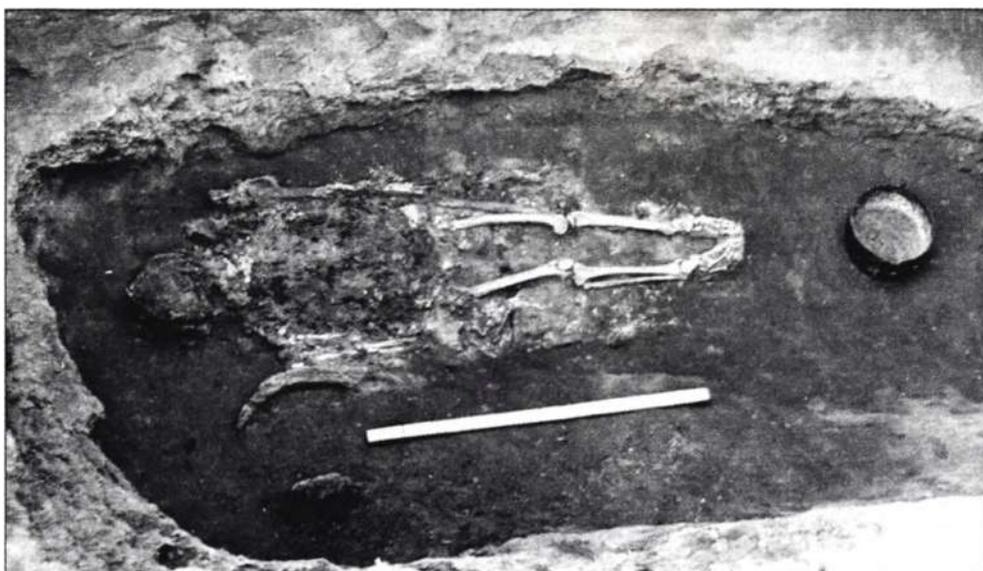
Ближние погребения (без коня) происходят из курганов у ст.Раздольная (Зеленский Ю.В., 1997а, с.30-31) и у хут.Пролетарский (Зеленский Ю.В., 1997б, с.89-91, рис.1). Между тем, представляется вероятной более поздняя датировка погребения у хут.Пролетарский, нежели датировка комплекса 30 гг XIII в., предложенная автором публикации¹.

Шлем близок типу шлемов с навершием, надбровными дугами и вырезами для глаз, наносником и с круговой бармицей (тип V) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.34-35, рис.5, 1), близок типу IV (Кирпичников А.Н., 1971, с.29, рис.8), наносник у рассматриваемого экземпляра, скорее всего, не сохранился. Подобный шлем с наносником открыт в погребении 1 Келийского могильника (Чечня) (Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 1994, с.69, рис.2, 1). Второй известен из погребения 15 Келийского могильника (Нарожный Е.И. и др., 2005, с.296-297, рис.4). Третий найден в уже отмеченном погребении Таборовка (Нижний Днепр) (Горелик М.В., Дорофеев В.В., 1990, с.122-123, рис.2, 1). Еще один происходит из курганной группы у с.Самойлово (Северо-Восточное Приазовье) (курган 2, погребение 2) (Швецов М.Л., 2004, с.244, рис.8, 1).

Шлемы аналогичной формы без наносника найдены в степном Прикубанье: у хут.Пролетарский (курган 8, погребение 8) (Зеленский Ю.В., 1997б, с.87, рис.2, 12; 1998а, с.24, рис.1, 2; Нарожный Е.И., 2005, с.93-100, рис.43, 3; 2008, с.48, рис.4, 3); в могильнике Кривенький (курган 1, погребение 1) (Блохин В.Г. и др., 2003, с.191, рис.9, 2; Нарожный Е.И., 2005, с.93-100, рис.43, 2; 2008, с.48, рис.4, 2) и в предгорьях Кавказа: Новотерское (Чечня) (Чахкиев Д.Ю., 1984, с.97, 99, 104, рис.6, 1; Горелик М.В., 1987, с.193, рис.11, 3; Нарожный Е.И., 2008, с.42-45, рис.1, 1-2; 2, 3; 3, 1). Аналогичные шлемы без наносника известны из уже упомянутого погребения могильника Маяки II (Парусимов И.Н., 2007, с.314, рис.4, 4) и близ г.Энгельса (Саратовское Заволжье) (Максимов Е.К., 1960, с.190-193, рис.1; Нарожный Е.И., 2008, с.45, рис.1, 3).

Шпилевидное навершие шлема является характерной деталью монгольского времени (Горелик М.В., 1987, с.192-193). Кольца на навершиях шлемов (для привязывания ленты, двумя концами свисавшей с верхушки шлема) являются типичными признаками монгольских шлемов (Горелик М.В., 2002, с.23; 2008, с.139, 142). По мнению Е.И.Нарожного, основанному на изучении шлемов из Пролетарского и Кривуши, наиболее вероятная датировка шлемов указанной формы: XIII-XIV вв. (Нарожный Е.И., 2005, с.93-100, рис.43, 2, 3; 2008, с.46).

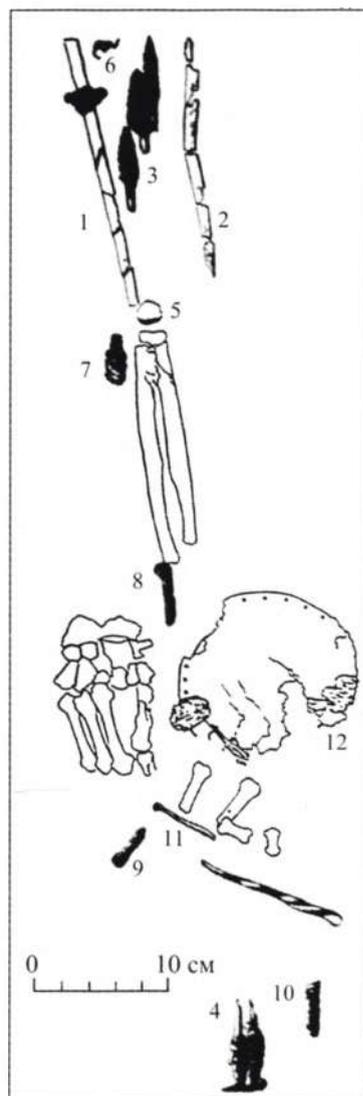
¹ О датировке этого и ряда других комплексов см.: Нарожный Е.И., 2001, с.122-125; 2005, с.99; Зеленский Ю.В., 2005, с.99-100; Горелик М.В., 2008, с.139-140.

1

2

3

Рис. 3. Лосево. Курган 2, погребение 1: 1 – общий план погребения; 2 – процесс расчистки шлема; 3 – расположение остатков колчана в районе правой руки: 1, 2 – накладки костяные; 3, 4 – наконечники стрел железные; 5 – пуговица костяная; 6 – цепочка бронзовая; 7, 8 – петля колчана железная; 9, 10 – оковки колчана железные; 11 – гривна серебряная; 12 – накладка серебряная.

Fig. 3. Losevo. Barrow 2, burial 1: 1 – the general layout of the burial; 2 – the process of clearing a helmet; 3 – the arrangement of the quiver remains near the right hand: 1, 2 – bone overlays; 3, 4 – iron arrowheads; 5 – a bone button; 6 – a bronze chain; 7, 8 – an iron loop of the quiver; 9, 10 – iron bindings of the quiver; 11 – the silver grivna; 12 – a silver overlay

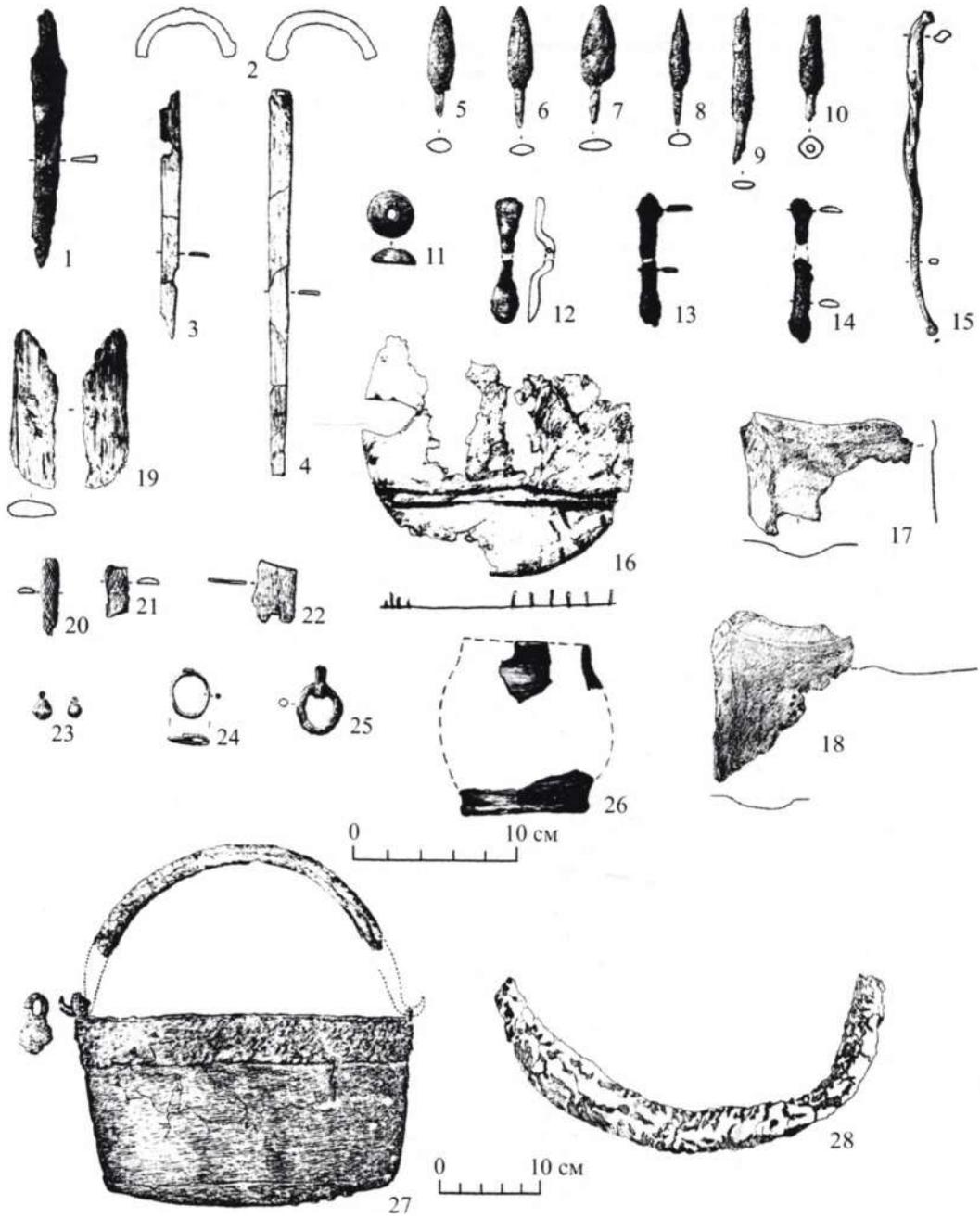

Рис. 4. Лосево. Курган 2, погребение 1. Инвентарь: 1 – нож железный; 2 – пластины бронзовые; 3, 4 – накладки костяные; 5-10 – наконечники стрел железные; 11 – пуговица костяная; 12 – петля колчана железная; 13, 14 – оковки колчана железные; 15 – гривна витая серебряная; 16-18 – накладки серебряные; 19 – основа лука деревянная; 20-22 – накладки на лук костяные; 23 – бубенчики бронзовые; 24 – серьга серебряная; 25 – пряжка железная; 26 – горшочек лепной; 27 – котел бронзовый; 28 – фрагмент блюда деревянного.

Fig. 4. Losevo. Barrow 2, burial 1. Goods: 1 – an iron knife; 2 – bronze plates; 3, 4 – bone overlays; 5-10 – iron arrowheads; 11 – a button bone; 12 – the iron loop of the quiver; 13, 14 – iron bindings of the quiver; 15 – the twisted silver grivna; 16-18 – silver overlays; 19 – the wooden basis of a bow; 20-22 – bone overlays on a bow; 23 – little bronze bells; 24 – a silver earring; 25 – an iron buckle; 26 – a little modeled pot; 27 – a bronze cauldron; 28 – a fragment of a wooden dish

Сабля принадлежит к широким слабоизогнутым клинкам с прямым брусковидным перекрестием и рукояткой более узкой, чем клинок (отдел А тип I) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.22, рис.2, 1)².

Нож относится к типу I – с прямым лезвием (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.85, рис.12, 6). Подобные ножи имеют традиционно широкую датировку (Нарожный Е.И., 2005, с.88, рис.40).

Две фрагментированные нагрудные серебряные бляхи ромбической или квадратной формы встречаются впервые. Хорошо известны дисковидные бляхи, изображаемые на многих мужских торкских каменных изваяниях, связываемых с половцами (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.175; Плетнева С.А., 1974, с.26-29, 70, рис.6, 10-15). Скорее всего, бляхи крепились на кольчугу с помощью не сохранившейся ременной гарнитуры. Ранее считалось, что нагрудные бляхи датируются XI – нач. XIII в. – домонгольским периодом, однако публикация Е.И.Нарожным подобных деталей половецкого воинского снаряжения из погребений на горной части Чечено-Ингушетии (Нарожный Е.И., 2003, с.247, рис.1-3) продемонстрировала, что бляхи продолжали использовать и в золотоордынское время. Отметим, что находка нагрудных блях может являться показателем половецкой этнической принадлежности погребенного.

В степном Прикубанье нагрудные бляхи найдены в кочевнических погребениях могильников Дмитриевский I (курган 1, погребение 2) (Блохин В.Г. и др., 2003, с.185, 194, рис.3, 12) и Старонижестеблиевский I (курган 4, погребение 3) (Чхадзе В.Н., 2006, с.271, рис.1, 7).

Колчаны являлись необходимой принадлежностью средневекового воина, их находят во множестве мужских погребений на всей обширной территории Евразии. Чаще всего встречаются берестяные цилиндрической формы колчаны, слегка расширенные книзу или кверху, нередко и футляры, сделанные из кожи или дерева. Часто колчаны украшались вертикальными черными полосами, подчеркивающими форму предмета, а также костяными накладками, которые помимо утилитарного значения несли и эстетическую нагрузку (Малиновская Н.В., 1974, с.134, 144-145; Гаврилина Л.М., 1986, с.143). Нередко возле колчанов в погребениях находят железные и медные пряжки от ремней, бляшки, накладки, дуговидные стержни от оковки днищ и многочисленные мелкие металлические детали (Малиновская Н.В., 1974, с.134). Такая же ситуация наблюдалась и в рассматриваемом погребении.

Обращаясь к костяным пластинам-накладкам, присутствовавшим в захоронении, отметим, что

из кости кочевниками изготовлялось множество различных изделий, но наиболее характерными являются именно такие, тонкие, нередко орнаментированные пластины-накладки, с помощью клея и костяных гвоздей укреплявшиеся на лук и петли колчанов, повсеместно распространенные в Евразийских степях с VII по XIV в. (Малиновская Н.В., 1974, с.168-169). Резная кость была традиционна для степняков. Костяные пластины, украшенные звериным, растительным и геометрическим орнаментом, появляются у кочевников в начале XII в., расцвет их производства падает на 2-ю пол.XIII – XIV в. (Плетнева С.А., 1958, с.176, рис.17). Традиция украшения колчанов орнаментированными костяными пластинами формируется в среде тюркоязычных кочевников евразийских степей, начиная с VII в. Наиболее распространенным являлся циркулярный или “глазковый” орнамент в виде круга с точкой посередине или нескольких concentрических кругов. Он наносился маленьким железным дву- или трехзубцем, одна ножка которого ставилась на место точки, а вторая описывала окружность вокруг нее. Путем различной группировки “глазков” и сочетания их с простейшими геометрическими узорами на кочевнических изделиях из кости создавались многообразные орнаментальные композиции (Гаврилина Л.М., 1986, с.136, рис.51).

Короткая железная петля (скоба) для крепления колчана имеет широкую датировку (Медведев А.Ф., 1966, с.21, табл.7, 7; Армарчук Е.А., Малышев А.А., 1997, с.99; Нарожный Е.И., 2005, с.104-105, рис.50). Известны их находки в степном Прикубанье (Зеленский Ю.В., 1997, с.89, рис.2, 13; Блохин В.Г. и др., 2003, с.193, рис.2, 6; 5, 13; 8, 20; 9, 10; Голубев Л.Э., Сазонов А.А., 2008, с.132, рис.1, 10). Встречены они и в погребениях предгорий Кавказа (Армарчук Е.А., Малышев А.А., 1997, с.99, рис.4, 20; 10, 10, 11).

Пять из шести наконечников стрел плоские, черешковые (отдел В), шестой наконечник – плохой сохранности, но может относиться к типу четырехгранных пирамидальных (отдел Б, типы IV-V) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.27, рис.3, 9). Четыре из шести наконечников стрел относятся к типу лавролистных: тип 60 (Медведев А.В., 1966, с.74, табл.30В, 60); отдел В тип II (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.27, рис.3, 9). Пятый наконечник деформирован, но, вероятно, близок предыдущим. Шестой наконечник относится к типу шиловидных квадратного сечения с простым упором (Медведев А.В., 1966, с.83, табл.30Г, 82); отдел Б тип IV (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.27, рис.3, 9). Все наконечники имеют широкую датировку IX-XIV вв.

² Более полное описание сабли, в том числе ее соотнесение с новейшей классификацией (Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 2000), невозможно.

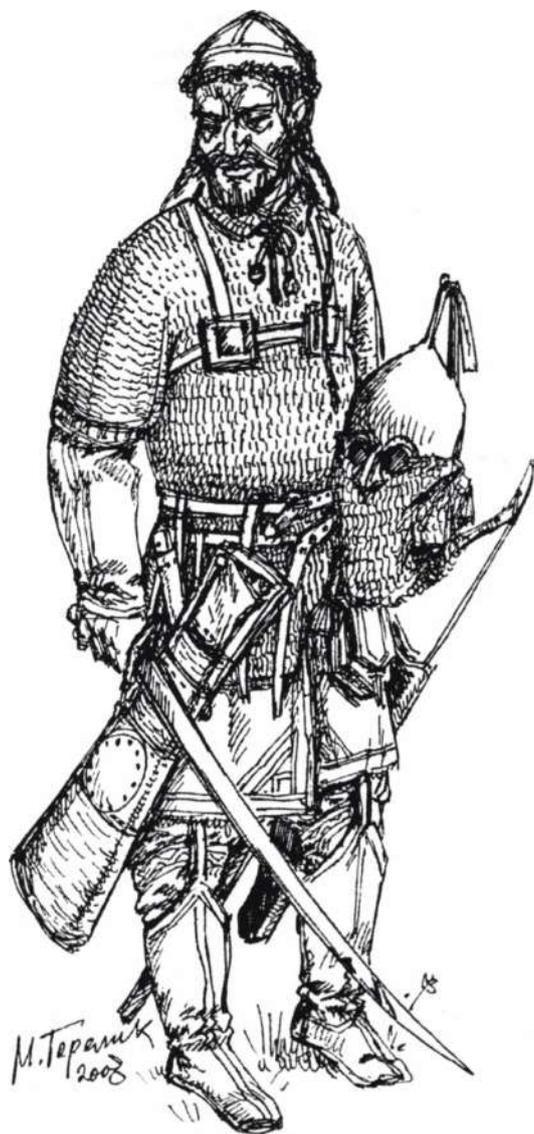

Рис. 5. Знатный воин-кочевник.
Реконструкция М.В.Горелика (по материалам
Лосево 2/1).

Fig. 5. A noble soldier-nomad. M.V.Gorelik's
reconstruction (by Losevo 2/1 materials)

Серебряная гривна³ относится к типу II, представляя собой прямоугольный в сечении витой прут с загнутыми концами (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.37). Гривны (серебряные, реже железные и золотые) связаны с половецким кочевым объединением. Распрямленные гривны обычно находят зажатыми в правой руке погребенного. Единодуш-

ного мнения исследователей по поводу смысла подобного ритуала нет. По мнению большинства, гривна являлась символом власти ее обладателя (Евглевский А.В., 1998, с.141-142, 149)⁴. Между тем, представляется, что семантика этих предметов в погребальном обряде является гораздо более наполненной (Константинеску Л.Ф. и др., 1992, с.16; Евглевский А.В., 1998, с.149). Первоначально считалось, что гривны происходят из погребений, датируемых XI – нач. XIII в. (Шалобудов В.Н., Яремака В.Н., 1987, с.128), но с накоплением материала были выявлены погребения кон. XIII – XIV в., что свидетельствует о возвращении половецкой знати из изгнания в степь, в Орду и о том, что беженцам были оставлены определенные привилегии (Шалобудов В.Н., 1990, с.118; Нарожный Е.И., 2003, с.247). Находки гривен (как витых, так и распрямленных) встречаются в кочевнических погребениях нечасто. Известны находки гривен в погребениях на территории Предкавказья (Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., 1994, с.45, рис.1, 12; Пьянков А.В., Хачатурова Е.А. 1995, с.154, рис.1, 10; Зеленский Ю.В. 1998, с.37; Анфимов И.Н., Зеленский Ю.В., 2002, с.70, рис.2; Блохин В.Г. и др., 2003, с.186, 190, рис.3, 10; 8, 15).

Серьга относится к типу XII – проволочное кольцо малого диаметра с заходящими концами (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.9, рис.6, 1). Аналогии ей многочисленны. Датировка традиционно широкая. Такое же серебряное кольцо было обнаружено в близком рассматриваемому погребению комплексе Южный (курган 2, погребение 1) (Блохин В.Г. и др., 2003, с.189, рис.8, 8). Два аналогичных кольца были найдены в женском кочевническом погребении близ станицы Темижбекской (Зеленский Ю.В., Цокур И.В., 2003, с.209, рис.2, 3) – в нескольких километрах от рассматриваемого погребения.

Железная пряжка округлой формы без специального приспособления для соединения ремня с пряжкой относится к группе II, отделу А, типу III (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.46). Датировка широкая (Нарожный Е.И., 2005, с.83, рис.38).

Две бронзовые пуговицы, вероятно, служившие для застегивания ворота кольчуги, относятся к отделу А: первая к типу III – грушевидная; вторая к типу I – шаровидная (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.70, рис.12, 3) или группе А, типу 1 (Нарожный Е.И., 2005, с.79-80, рис.36). Такие же пуговицы обнаружены в отмеченных выше погребениях у хут. Пролетарский (Зеленский Ю.В., 1997, с.89, рис.2, 16) и могильника Тузлуки (Парусимов И.Н., 2007, с.313, рис.2, 4, 5).

³ Находка уже отмечена в литературе (Евглевский А.В., 1998, рис.4.48).

⁴ Также высказано предположение, что гривны в кочевнических погребениях выполняли функцию денег (Глебов В.П., Яценко В.В., 1998, с.51-52).

Круглая костяная пуговица с отверстием в центре, трапециевидная в сечении, относится к отделу Б, типу I (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с. 70, рис. 12, 3). Подобные пуговицы имеют широкое распространение и широкую датировку (Нарожный Е.И., 2005, с. 82, рис. 37).

Бронзовый котел⁵ близок к котлам типа I (Швецов М.Л., 1980, с. 194-195, рис. 1, 1-5; 2, 1-3). Имеет близкие аналогии в Прикубанье: Дмитриевская I (курган 1, погребение 2) и Южный (курган 2, погребение 1) (Блохин В.Г. и др., 2003, с. 186, 190, рис. 3, 11; 8, 21); в Северном Приазовье: Полковое (курган 3, погребение 3) (Евглевский А.В., 1992, с. 110, рис. 2, 8), в Подонье: Хавалы IV (курган 2, погребение 1) (Трубников В.В., 2004, с. 78, рис. 6, 3; Прокофьев Р.В., Трубников В.В., 2008, с. 136, рис. 1, 2). Как недавно было установлено, для большинства известных кочевнических погребений (85,7 %) характерно положение котла в ногах (за ступнями), при этом аргументированно показано, что помещение котлов в погребения кочевников осуществлялось в XII-XIV вв., и от этого обычая не отказались в связи с монгольским нашествием (Потемкина Т.М., 2007, с. 127-130, табл. 1).

Аналогией реконструированному лепному горшку, фрагменты которого были обнаружены в насыпи, является горшок из кочевнического могильника близ Саркела-Белой Вежи (курган 10, погребение 2) (Плетнева С.А., 1963, с. 254, рис. 25). Лепные сосуды в погребениях кочевников встречаются редко и их изготовление связано с самими кочевниками (Шалобудов В.Н., 1993, с. 101; Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 1994, с. 78). Восстановить форму деревянного сосуда, выявленного в погребении, к сожалению, не представляется возможным.

По особенностям погребального обряда и характеру вещевого комплекса рассмотренное погребение может быть датировано в пределах XIII – I-й пол. XIV в. Восточная ориентировка, а также находка серебряной гривны свидетельствует о принадлежности погребенного к половецкой аристократии. При этом, однако, не следует забывать, что кочевнические памятники этого времени полиэтничны.

По данным А.Г.Атавина, все известные средневековые кочевнические погребения на территории Прикубанья составляют лишь 6,8 % средневековых кочевнических комплексов от общего числа погребений, вывлеченных в междуречье Волги и Дона, но 20,1% – для XII-XIII вв. (Атавин А.Г., 2008, с. 73, 86). Погребений же с кольчугой, шлемом и саблей в Прикубанье известно не так много (Зеленский Ю.В., 1997а, с. 30-31; 1997б, с. 89, рис. 1; Блохин В.Г. и др., 2003, с. 184-198, рис. 1-9; Чхаидзе В.Н., 2006, с. 270-272, рис. 1, 2), немногочисленны и погребения с гривной (Евглевский А.В., 1998, рис. 3, 4). При этом интересно отметить, что всего в междуречье Волги и Дона известно около 20 кочевнических погребений, когда при совершении захоронения в кургане более раннего времени кочевники делали в насыпи ров и укладывали в вырытую в центре яму своего покойника (Атавин А.Г., 2008, с. 88). Приведенные факты позволяют утверждать, что рассмотренное погребение является одним из интереснейших комплексов среди известных в степном Прикубанье средневековых кочевнических захоронений.

М.В. Гореликом был реконструирован облик кочевника из рассмотренного погребения (рис. 5), за что авторы выражают ему свою глубокую благодарность.

Литература и архивные материалы

- Анфимов И.Н., Зеленский Ю.В., 2002. Половецкие погребения из Восточного Приазовья// Историко-археологический альманах. Вып. 8. Армавир; Москва.
- Армарчук Е.А., Малышев А.А., 1997. Средневековый могильник в Цемесской долине// Историко-археологический альманах. Вып. 3. Армавир; Москва.
- Атавин А.Г., 2008. Погребальный обряд и имущественно-социальная структура кочевников лесостепной и степной зоны Юга России в конце IX – первой половине XIII вв. (печенеги, торки, половцы)// Древности Юга России. Памяти А.Г.Атавина. М.
- Безверхий А.П., 1991. Средневековые кочевнические памятники правобережья Днепра (по материалам экспедиции ДГУ)// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Блохин В.Г., Дьяченко А.Н., Скрипкин А.С., 2003. Средневековые рыцари Кубани// Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. Краснодар.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 1994. Погребения Келийского могильника (горная Ингушетия)// Археологические и этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар.
- Гаврилина Л.М., 1986. Прикладное искусство кочевников Восточной Европы X-XIV веков. Рукопись// Архив ИА РАН. Р-2. № 2352.

⁵ Находка уже отмечена в литературе (Потемкина Т.М., 2007, рис. 6, № 76).

- Глебов В.П., Яценко В.В., 1998. Позднекочевническое погребение на севере Ростовской области// ДА. № 1. Ростов-на-Дону.
- Голубев Л.Э., Сазонов А.А., 2008. Погребение воина-кочевника из Прикубанья// РА. № 4.
- Горелик М.В., 1987. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.)// Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск.
- Горелик М.В., 2002. Армии монголо-татар X-XIV веков. Военское искусство, снаряжение, оружие. М.
- Горелик М.В., 2008. Золотоордынские латники Прикубанья// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.9. Армавир.
- Горелик М.В., Дорофеев В.В., 1990. Погребение золотоордынского воина у с. Таборовка// Проблемы военной истории народов Востока. Вып. II. Л.
- Евглевский А.В., 1992. Погребения золотоордынского времени из раскопок новостроечной экспедиции Донецкого университета// ДАС. Вып. I. Донецк.
- Евглевский А.В., 1998. Семантика распряженных гривен в контексте погребального обряда кочевников Восточной Европы XII-XIV вв.// Археологический альманах. № 7. Донецк.
- Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 1994. Позднекочевнические погребения с керамикой древнерусского облика из Северо-Восточного Причерноморья// ДАС. Вып.5. Донецк.
- Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 2000. Восточноевропейские позднекочевнические сабли// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Зеленский Ю.В., 1997а. Погребение воина-всадника из степного Прикубанья// Древности Кубани. Материалы семинара, посвященного 85-летию Никиты Владимировича Анфимова. Краснодар.
- Зеленский Ю.В., 1997б. Позднекочевническое погребение со шлемом из степного Прикубанья// Историко-археологический альманах. Вып.3. Армавир; Москва.
- Зеленский Ю.В., 1998а. Шлемы из половецких погребений Прикубанья// Древности Кубани. Вып.9. Краснодар.
- Зеленский Ю.В., 1998б. Типология сопроводительного инвентаря из половецких погребений из степного Прикубанья и Восточного Закубанья// Древности Кубани. Вып.13. Краснодар.
- Зеленский Ю.В., 2005. К вопросу о датировке некоторых позднекочевнических погребений Степного Прикубанья// Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар.
- Зеленский Ю.В., Цокур И.В., 2003. Погребение половецки из Прикубанья// Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып.3. Краснодар.
- Кирпичников А.Н., 1971. Древнерусское оружие. Вып.3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв.// САИ. Вып.Е1-36. Л.
- Козюменко Е.В., Беспалый Е.И., Беспалый Г.Е., Раев Б.А., 2001. Раскопки курганного могильника “Кавказский 2”// Археологические исследования на новостройках Краснодарского края. Вып. 1. Краснодар.
- Константинеску Л.Ф., Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Евглевский А.В., 1992. Культурно-хронологическая характеристика погребений Октябрьского могильника на Северском Донце// Древности Северского Донца. Вып.2. Луганск.
- Ларенок В.А., 1989. Позднекочевническое погребение из могильника Рясный-II// Тезисы докладов областного научно-практического семинара “Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе”. 19-20 апреля 1989 г. Донецк.
- Максимов Е.К., 1960. Находка древнерусского шлема в Саратовском Заволжье// СА. № 4.
- Малиновская Н.В., 1974. Колчаны XIII-XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей// Города Поволжья в средние века. М.
- Медведев А.Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII-XIV вв.// САИ. Вып.Е1-36.
- Нарожный Е.И., 2001. О поздних кочевниках (XIII-XIV вв.) на территории Прикубанья// Третья Кубанская археологическая конференция. Краснодар; Анапа.
- Нарожный Е.И., 2003. О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
- Нарожный Е.И., 2005. Средневековые кочевники Северного Кавказа (некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды). Армавир.
- Нарожный Е.И., 2008. О некоторых типах средневековых шлемов с территории Северного Кавказа// Военная археология. Вып. I. М.
- Нарожный Е.И., Нарожный В.Е., Чахкиев Д.Ю., 2005. Погребение № 15 Келийского могильника (Горная Ингушетия)// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.5. Армавир.
- Парусимов И.Н., 2007. Военские позднекочевнические погребения с левобережья и дельты Дона// Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Средневековые древности Дона. Москва; Иерусалим.

- Плетнева С.А., 1958. Печенегы, торки и половцы в южнорусских степях// МИА. № 62.
- Плетнева С.А., 1963. Кочевнический могильник близ Саркела – Белой Вежи// МИА. № 109.
- Плетнева С.А., 1974. Половецкие каменные изваяния// САИ. Вып.Е 4-2.
- Потемкина Т.М., 2007. О металлических посудовидных изделиях из кочевнических погребений золотоордынского времени Восточной Европы// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.8. Армавир.
- Прокофьев Р.В., Трубников В.В., 2008. Позднекочевническое погребение у Ростова-на-Дону// Военная археология. Вып.1. М.
- Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., 1994. Позднекочевническое погребение из Восточного Закубанья// Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Армавир.
- Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., 1995. Погребение половчанки из степного Прикубанья// Историко-археологический альманах. Вып.1. Армавир; Москва.
- Трубников В.В., 2004. Исследование курганного могильника Хавалы IV в Мясниковском районе Ростовской области в 2003 году// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып.20. Азов.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
- Чахкиев Д.Ю., 1984. Богатое погребение воина-кочевника у села Новотерское (Чечено-Ингушетия)// Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. Грозный.
- Чхаидзе В.Н., 2006. Средневековое кочевническое погребение из Нижнего Прикубанья// Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып.6. Краснодар.
- Чхаидзе В.Н., 2008. Погребения средневековых кочевников и каменные тюркские изваяния из степного Прикубанья// Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып.9. Краснодар.
- Шалобудов В.Н., 1990. Еще раз о находках распрямленных гривен в половецких погребениях// Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., 1993. Позднекочевнические погребения с керамикой (по материалам экспедиции ДГУ)// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Шалобудов В.Н., Лесничий П.П., 2003. Опыт реконструкции позднекочевнических повозок (по материалам половецких погребений Поднепровья)// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
- Шалобудов В.Н., Яремака В.Н., 1987. Гривны в погребениях средневековых кочевников// Памятники бронзового и раннего железного века Поднепровья. Днепропетровск.
- Швецов М.Л., 1980. Котлы из погребений средневековых кочевников// СА. № 2.
- Швецов М.Л., 2004. Курганы у с.Самойлово (бассейн Грузского Еланчика, Северо-Восточное Приазовье)// Археологический альманах. № 14. Курганы Донбасса. Донецк.

Summary

V.N.Chkhaidze, I.A.Druzhinina (Moscow, Russia)

BURIAL OF NOMAD OF 13TH – FIRST HALF OF 14TH CENTURY NEAR LOSEVO VILLAGE IN STEPPES OF KUBAN REGION

The paper considers a medieval nomadic burial explored in one of the barrows located near Losevo village at Temizhbekskaja stanitsa of the Caucasian region of Krasnodar Territory.

The funeral complex belongs to the type of nomadic burials characterized by a grave pit with a niche in its southern wall. The niche bottom was arranged below the bottom of an entrance hole, and leaned wide planks blocked the niche entrance. In the niche there was a male skeleton with its head to the east. The deceased was laid on a lattice stretcher. Among the funerary goods objects there was an iron helmet, square silver breast plates, a saber, a silver grivna, a bronze cauldron and some other objects. The funeral rite and funeral goods objects of the complex have their similarities that are described in the paper.

From the peculiarities of the funeral rite and the characteristics of the finds, the burial may be dated back to the 13th – the 1st half of the 14th century. The eastern orientation of the dead and the occurrence of the silver grivna indicate that the deceased belonged to the Polovtsy aristocracy of the time of the Golden Horde.

Статья поступила в редакцию в январе 2009 г